РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 69

Л.Л.Абаева, Б.П.Крянев

Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия

Москва 1994

Л.Л.Абаева
Б.П.Крянев

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ (сентябрь 1994 г.).

Промежуток времени между декабрем 1993 года и июнем 1994 года явился для Республики Бурятия тем периодом, который подвел итоги одной политической системы общества и обозначил новый качественный переход республики на пути суверенного демократического правового государства в составе Российской Федерации. За это время население республики в два этапа приняло участие в выборах депутатов Федерального Собрания. Высказало свое отношение к Конституции России, избрало первого президента Бурятии и избрало Народный Хурал. Полгода - короткий срок, но он подтвердил что россиянам, жителям глубинки и особенно такому неоднозначному в этническом отношении региону, как Бурятия, далеко не безразлична судьба России и входящих в ее состав субъектов.

Социально-политический анализ построен на результатах прошедших выборов. Итоги декабрьских выборов рассматриваются в двух уровнях - Российском и местном. Имеется ввиду, что отношение избирателей к Конституции России, голосование за предвыборные блоки и политические партии определили российский уровень. Избрание депутатов в Государственную Думу, в Совет Федерации приняли характер острой политической борьбы на альтернативной основе со всеми вытекающими отсюда событиями и носил в основном местный колорит. Насколько общественно-политическая жизнь активна можно наблюдать по процессам формирования предвыборных блоков, позициям, заявлениям предвыборных объединений, политических партий, общественных организаций, политиков.

В период выдвижения кандидатов в депутаты федерального собрания России в Бурятии сформировалось несколько предвыборных блоков. Одним из первых начал свою предвыборную деятельность блок "Гражданский Союз", в который вошли Бурят-Мон-гольская народная партия, местные организации Демократической партии России, Народно-патриотической партии России, активисты бывшей партии Руцкого, движение "Нэгэдэл"; предвыборный блок "Социальная справедливость" вобрал в себя в основном консервативно-радикальные круги: Совет ветеранов, местное отделение Компартии Российской Федерации (зюгановцы), Женсовет, Фонды мира и детский, Российский Союз молодежи, Общества инвалидов, Красного Креста, некоторые профсоюзы, промышленно-производственные структуры.

Серьезной альтернативой блоку "Социальная справедливость" стал блок "Единство и Прогресс". Сила последнего заключалась в том, что он был образован в недрах испол-нительной власти во главе с бывшим председателем Совмина Сагановым В.Б. В этот блок, помимо властных структур, вошли Бикомбанк, Ассоциация молодых писателей, ряд активных депутатов Верховного Совета республики, компания "Ариг Ус", активисты Партии экономической свободы.

Впервые в республике организованно заявили о себе коммерческие структуры. Опи-раясь на научную интеллигенцию, они создали предвыборный блок "Выбор России", куда вошли представители Союза промышленников и предпринимателей, местное отделение Республиканской партии Российской Федерации, Фонд Байкала, движение "Демокра-тическая Бурятия", местное отделение Социал-демократической партии и другие.

Параллельно с этим блоком представители Бурятского научного центра, Пакбанк, А.О.Форсайт, ТОО "Интер", представители коммерческих кругов выступили с инициативой создания предвыборного блока "За обновление Бурятии".

Принимали участие в выборах и независимые кандидаты. В процессе предвыборной кампании происходили слияния, выход, распад союзов, блоков, объединений, в результате чего к

финишу, т.е. к 12 декабря 1993 г., в основном пришли представители двух блоков и независимые кандидаты.

Таким образом, предвыборное поле политической борьбы за места в Федеральном собрании и отношение к Конституции России сузилось с пяти предвыборных блоков до двух блоков - "Социальная справедливость" и "Единство и прогресс ". В списках кандидатов оста-лись от блоков "Гражданский союз", "Выбор России" и "За обновление Бурятии" Пшенич-никова Р.И. и Кислов Е.А. и зарегистрированный кандидат по независимому списку Будаев К.А.

Рассмотрим итоги выборов 12 декабря 1993 года по существу. Отношение к предлагаемой Конституции России со стороны избирателей Бурятии следующее: в списки было внесено 663 957 человек, пришли на избирательные участки 12 декабря и прого-лосовали 370 824 человека. От числа принявших участие в голосовании - 204 779 человек сказали Конституции "да". Однако 266 893 человека, внесенных в списки избирателей, не пришли голосовать, а 148 547 человек проголосовали против принятия Конституции. Если к этим цифрам мы прибавим 15 479 испорченных бюллетеней и 2 019 человек, не опустивших их в урну и унесших с собой, мы получили полную картину отношения наших избирателей к данному вопросу. Вывод один: из более 660 тысяч избирателей, имеющих право высказаться по вопросу принятия Конституции России, "за" высказалось 204 779 человек, то есть около 30% избирателей. Согласно предвыборным поправкам, закон не нарушен, Конституция принята, но отношение населения к ней, мягко скажем, прохладное.

Мы рассмотрели результаты голосования "по вертикали", попробуем сделать вообще политологический срез "по горизонтали". Пять районов республики вообще не приняли Конституцию, это - Бичурский, Заиграевский, Кабанкий, Мухоршибирский и Тарба-гатайский. Четыре района приняли на довольно критическом уровне - Еравнинский, Закаменский, Кяхтинский и Прибайкальский. Значительное число избирателей города Улан-Удэ высказалось "против", "за" проголосовало 66 тысяч человек, "против" - 45 тысяч человек. Абсолютным большинством Конституция была принята в отдаленных Окинском и Тункинском районах. В оставшихся 11 районах результаты голосования показывают значительное отрицательное сальдо, чего ранее в республике на выборах не наблюдалось.

Как распределялись симпатии населения к политическим партиям и блокам, мы можем судить по результатам голосования: 56 526 человек (22,54%) отдали голоса ЛДПР (Жириновский), Шахраевский ПРЕС получил 56 555 голосов (22,55%), КПРФ (Зюганов) - 51 010 человек (20,33%), "Выбор России" (Гайдар) 4361 человек (1,74%), "Женщины России" (Федулова) - 3 539 человек (1,4%), "Яблоко" (Явлинский, Болдырев, Лукин) - 18 680 человек (1,4%), аграрная партия (Лапшин) - 17 676 человек (7,05%), ДПР (Травкин) - 15 803 человека (16,3%), РДДР (Попов) - 8 907 человек (3,55%), "Гражданский Союз" (Вольский) - 6 833 человека (2,72%), "Будущее России - Новые Имена" (Лащевский) - 5 066 человек (2,62%), "Достоинство и Милосердие" (Фролов) - 3 306 человек (1,32%), "Кедр" (Лымарь) - 2 358 человек (1,01%). Таким образом, три партии (ЛДПР, ПРЕС, КПРФ) набрали две трети всех голосов.

Успех ЛДПР, не имеющей в республике даже своего отделения, провал "Выбора России" - это результат неприятия большинством населения политики Гайдара и значи-тельного понижения жизненного уровня большинства населения. Относительный успех ПРЕС объясняется умеренностью лозунгов, глубоко эшелонированной, хорошо проду-манной и организованной пропагандистской кампанией и мощной поддержкой правящей номенклатуры исполнительной власти (недаром ПРЕС в народе называют "партией начальников").

Расклад голосов еще раз подтверждает, что около 70% избирателей, принявших участие в голосовании, в принципе высказалось за реформы, но конкретные результаты выборов в Федеральное собрание еще раз подтвердили, что отношение большинства населения к ним можно выразить следующей формулой: реформы должны проводиться не в ущерб социальным интересам людей, не за счет сферы образования, культуры и медицины. В итогах голосования выразилось прежде всего отношение граждан Бурятии к формам и методам реализации реформ, и дело не в Жириновском, так как его временный успех должен быстро себя исчерпать. Избиратели однозначно высказались - экономические реформы за счет снижения уровня жизни народа проводить нельзя; в принципе, они необходимы, но нужно избегать столь катастрофических последствий в социальной сфере.

Социально-политологический анализ итогов выборов на местном уровне в Бурятии определяется мажоритарным фактором проведения предвыборной кампании. В Государ-ственную

Думу по территориальному избирательному округу выдвигались кандидаты от двух предвыборных блоков, представителей демократических и независимых сил. Блок "Единство и Согласие" выставил кандидатуру М.И.Семенова, прокоммунистический блок "Социальная справедливость" - Н.Я.Кондакова, радикально-демократические силы представляли Е.В.Кислов и Р.И.Пшеничникова. К.Л.Будаев проходил по списку неза-висимых кандидатов. Результаты этого предвыборного марафона однозначны: Кондаков Н.Я. получил 76 609 голоса избирателей, Пшеничникова Р.И. 70 736 голосов, Семенов М.И. - 52 467 голосов, Будаев К.А. - 45 562 голоса и Кислов Е.В. - 44 428 голосов.

Небольшой отрыв Кондакова Н.Я. от Пшеничниковой Р.И. и небольшой разрыв голосов остающихся трех кандидатов отразили довольно сложную картину предвыборной борьбы и всей социально-политической ситуации в республике.

В российской прессе был опубликован список кандидатов в депутаты Государственной Думы по партийным спискам от тринадцати блоков, партий и движений. По этим спискам были зарегистрированы кандидатами от Бурятии: Данилов Б.В. (ПРЕС), Мантатов В.В. ("Выбор России"), "Гражданский Союз" выдвинул Яковлева В.И. и Шапиро А.П., "Россий-ская Компартия" - Базарова В.Б., блок "Яблоко" - Жыгмитова Б.Т. и Кислова Е.В. Как известно, российское руководство этих блоков, партий и движений, создав свои фракции в Государственной Думе, может отзывать и выдвигать в состав нижней палаты своих зарегистрированных кандидатов. Процедурные процессы, состоявшиеся в Государственной Думе, не дали ходу этой инициативе.

Довольно своеобразную картину дают результаты голосования в Совет Федерации по Бурятии. Борьба за два места в Верхней палате Федерального собрания развернулась между двумя предвыборными блоками: "Социальная справедливость", выдвинувший кандидата Потапова Л.В. (бывший первый секретарь Бурятского обкома КПСС), Нимаеву Л.Ч. (бывший секретарь по идеологии обкома КПСС), Коренева Л.С., блок "Единство и Согласие" выставил кандидатуры Саганова В.Б. (председатель Совета Министров), Белоусова В.В. и Верпшинина А.К. Подсчет голосования показал большой отрыв "Социальной Справедливости" от "Единства и согласия": 375 074 голоса получил блок "Социальная справедливость", а "Единству и согласию" отдали свои предпочтения 171 594 избирателя.

Анализ результатов голосования по районам республики усиливает это впечатление. Так, из 25 районов Бурятии блоку "Единство и Согласие" отдали предпочтение только два района - Заиграевский, вероятно, за счет его главы администрации Вершинина А.К., где из 19 456 голосов за него проголосовало 11 922 человека, и Тункинский район, где Саганов В.Б. (уроженец этого района) получил абсолютное большинство голосов. Все остальные двадцать три района республики предпочли "Социальную справедливость". Если проанализировать призовые места, занятые представителями блока "Социальная справедливость", то результаты следующие: из 25 районов девять районов первое место по количеству голосов отдали Потапову Л.В., одиннадцать районов - второе место и четыре района - третье место. В итоге он получил 128 очков. Семь районов первой по количеству голосов назвали Нимаеву Л.Ч., восемь районов отдали ей второе место, еще восемь - третье место, и как результат - 120 очков. Третье место с 92 очками занимает Коренев Л.С., пять районов дали третье место Потапову Л.С., два района - второе место, четыре района - третье и десять районов - четвертое место. Саганову В.Б. первое место по количеству голосов отдали три района, четыре района - второе место, семь районов - третье, шесть - четвертое и т.д., и в итоге - тоже 92 очка, как и у Коренева Л.С., но количество первых мест в пяти районах отодвинули Саганова В.Б. на четвертое место. Белоусов В.В. набрал 51 очко и Вершинин А.К. - 43 очка (1).

Итак, результаты первых плюралистических выборов в республике дают сегодня богатый материал для размышлений и выводов. Мы впервые столкнулись с массовой неявкой на избирательные участки и с отрицательными результатами голосования. Парадоксальным фактором является предпочтение, отданное за блоки и партии, выступающие за право-радикальное реформирование экономики и всей жизни общества, и вместе с тем абсолютная победа в обе палаты Федерального Собрания кандидатов блока "Социальная справедливость". Результаты и итоги голосования в целом продемон-стрировали относительную стабильность этнополитической ситуации, так как движения национального характера ("Нэгэдэл", Бурят-Монгольская Народная Партия и др.) никак не проявили себя на этих выборах. Но последовавшая сразу же после за выборами острая дискуссия в парламенте и в средствах массовой информации о

национальной принад-лежности первого президента Бурятии и о представительстве коренного населения в Народный Хурал показала, что благополучие в национальных отношениях носит весьма относительный характер, и при дальнейшем обострении экономического кризиса и, соответственно, политической борьбы, может привести к трудно прогнозируемым последствиям. На прошлых выборах размежевание сил и политическая борьба обуславливались, в целом, не чисто этническими факторами, а социально-экономическими. Тем не менее, складывается впечатление, что ПРЕС больше поддержали буряты, ЛДПР - русские. Но четкого распре-деления голосов по национальному признаку не было. Сейчас же, по мере нарастания остроты новой предвыборной кампании, гораздо более заметной становится тенденция к размежеванию политических сил по национальному признаку.

Интересно сопоставить эти результаты с данными социологических исследований, проведенных накануне выборов. В Бурятии с 18 ноября по 9 декабря Институтом этнологии и антропологии Российской Академии наук совместно с Институтом общественных наук Бурятского научного центра РАН проводился опрос населения в рамках проекта "Пред-выборная ситуация в России", разработанного американскими учеными. Авторы проекта - Джерри Хафф (Дюкский университет), Тимоти Колтон (Гарвардский университет), Сьюзен Лейманн (Колумбийский университет).

С американской стороны руководителем исследования был Джерри Хафф, а по Российской Федерации - Михаил Губогло, директор Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, Сергей Туманов, директор Центра социологических исследований МГУ. Руководитель исследования по Бурятии - доктор исторических наук Любовь Абаева (Бурятский институт общественных наук РАН).

Всего по республике была опрошена 1 тысяча человек, причем была сделана репрезентативная выборка по разным возрастным группам от 18 лет и выше, а также по национальному составу и по месту жительства (город и село). Исследованиями было охвачено 9 населенных пунктов в сельской местности (Усть-Баргузин, Оронгой, Ново-Селенгинск и др.) и два города - Улан-Удэ и Гусиноозерск.

Этот опрос общественного мнения в основном подтверждает описанную выше политическую ситуацию, но вносит в нее некоторые новые нюансы. Так, большинство опро-шенных высказалось за социально ориентированную стратегию экономического развития республики и России в целом, за сохранение мира, стабильности и национального согласия в регионе, против национальных движений экстремистского характера, против ориентации России на страны Запада, против "обвального" характера происходящих реформ и за планомерное, разумное сочетание стихии рынка и планового регулирования хозяйственной жизни страны. Интересно, что на дополнительный вопрос - "Представителя какой нации Вы хотели бы избрать Президентом республики?" подавляющее большинство опрошенных, в том числе и русскоязычных, отдало предпочтение представителю "титульной" нации, но способного отстаивать интересы всех народов Бурятии, не слишком старого, но и не совсем молодого, имеющего четкую и ясную программу вывода республики из социально-экономического кризиса, формально не связанного с какой-либо политической партией, в том числе с прокоммунистической "Социальная Справедливость" и праворадикальной ЛДПР. Нам не нужны крайности - это ясно сказало население республики.

Выводы социологов по актуальным вопросам экономической реформы совпадают с политическим исследованием результатов голосования в Федеральное собрание России. Они подтверждают противоречивость, неоднозначность социально-политической и этнической ситуации в республике. С одной стороны, население, определяя свои политические симпатии, отдало почти 70% голосов партиям и движениям экономической реформы ("Выбор России", "Пресс ДДР", блок "Яблоко"); с другой - выбирая членов Госдумы и Совета Федерации, предпочтение было отдано "Социальной Справедливости", то есть старой номенклатуре (Потапов Л.В., Нимаев А.Ч. - Совет Федерации, Кондаков Н.Я. - Государственная Дума). В подтверждение неординарности ситуации может служить факт рекордного результата голосов, полученных партией Жириновского, при полном отсутствии структур этой партии в Республике Бурятия.

Кроме бурятской организации КПРФ, численность которой превышает 5 тыс.чел., а отделения действуют во всех районах республики, остальные организации федеральных партий и БМНП являются малочисленными и не оказывают сколько-нибудь значительного влияния на массы населения, особенно в сельских районах. Об этом свидетельствует то, что в июне 1993 г.

республиканские отделения ДПР, НПСР и движение "Нэгэдэл" заключили соглашение о создании предвыборного блока "Гражданский Союз Бурятии", и то, что бурятское отделение НПСР фактически самоликвидировалось. Это подтверждают и итоги выборов в Государственную Думу.

Итоги выборов и данные социологических исследований свидетельствуют также о слабости национальных движений и партий среди бурятского населения. Это прежде всего касается БМНП и движения "Нэгэдэл" (Единство), созданного бывшими активистами БМНП с целью консолидации всех национально-демократических сил и восстановления для всей этнической Бурятии государственности (то есть воссоединения с республикой адми-нистративно отторгнутых территорий и прежде всего - двух округов - Усть-Ордынского бурятского национального округа в Иркутской области и Агинского округа в Читинской области).

Количество членов этих общественно-политических объединений национального характера крайне незначительно, и даже среди бурятской части населения республики они не пользуются сколько-нибудь заметным влиянием. К тому же основная масса бурятского населения обоих округов относится отрицательно к идее воссоединения с республикой. О том, что выдвинутая "Нэгэдэл" идея воссоединения не находит должного отклика даже среди бурят (русские вообще относятся к ней как к нереальной), свидетельствует появления в столице республики в последнее время так называемых "землячеств" - объединений, постро-енных на основе региональной (районы) и родоплеменной общности. Не способствует усилению влияния "Нэгэдэл" и постоянная фракционная борьба внутри самого движения, а также конфронтация с довольно влиятельной культурно-просветительной организацией - Всебурятской ассоциацией развития культуры.

Постоянная фракционная борьба ослабляет и БМНП. Учредительная конференция партии состоялась 17 ноября 1990 г. в Улан-Удэ. Присутствовало на ней 50, а записалось в члены партии всего 15 человек. Конференция избрала правление во главе с председателем М.Очировым и приняла Декларацию, в которой содержался призыв к возрождению бурят-монгольского народа через территориальное воссоединение; отмечалось, что бурят-монгольский народ находится в критическом положении и скоро может вообще исчезнуть как определенная этнокультурная общность; провозглашалось, что БМНП - парламентская партия с территориальным принципом строения, ставящая своей целью возрождение бурят-монгольского народа и возрождение его исторического имени, которое должно быть восстановлено и в названии республики (т.е. Бурят-Монголия). Последнее требование очень раздражает русскоязычное население, усматривающее в нем панмонгольские амбиции и стремление к соединению с Монголией, хотя таких намерений у членов БМНП нет. Но есть явная тенденция подчеркнуть этнокультурную общность бурят с другими монгольскими народами, и большой тактической ошибкой лидеров БМНП является то, что они с самого начала не провели широкую разъяснительную работу в этом направлении.

Необходимо было прежде всего разъяснить, что за стремлением подчеркнуть этни-ческие и культурно-исторические связи бурят и монголов не стоит намерение возродить панмонгольское движение и создать монгольскую империю, угрожающую геополитическим интересам России: что национально-культурное возрождение бурят и укрепление сувере-нитета республики вовсе не означает ее отделение от России и ущемление политических прав русскоязычного населения. Однако такого рода разъяснений в средствах массовой инфор-мации не было сделано. Более того, некоторые идеологи БМНП того времени, пред-ставлявшие в основном научную и творческую интеллигенцию (Ш.Б.Чимитдоржиев, И.С.Урбанаева и др.) допускали в своих публичных выступлениях высказывания экстремистского характера, ущемляющих национальное достоинство русских. Хотя многие деятели экстремистского толка в последствии отмежевались от БМНП, они спровоцировали раскол и межфракционную борьбу между экстремистским и умеренным крылом партий. В результате этой борьбы председатель БМНП М.Очиров, занимавший умеренные позиции, был освобожден от должности за то, что выступал за необязательность знания бурятского языка будущим президентом республики и за, якобы, самозванное присвоение должности председателя несуществующей "демократической фракции" БМНП. Председателем партии стала Номин-Туя Бааторай, бывший научный сотрудник БНЦ АН, рейтинг которой как политического лидера намного ниже М.Очирова, что вызвало еще большее снижение уровня степени влияния БМНП.

Несмотря на это, партия провела ряд акций и мероприятий, направленных на укреп-ление суверенитета республики и создания условий для культурно-национального возрож-дения народа. Так, в середине 1992 г. она выступила с законодательной инициативой по разработке законопроектов о выборах народных депутатов на основе многопартийной системы и гражданстве

Республики Бурятия. В ноябре 1992 г. вместе с движением "Нэгэдэл" партия провела общебурятский Хурал (впрочем, не очень представительный и вылившийся в новую конфронтацию с ВАРК), а в апреле 1993 г. активно поддерживала Б.Ельцина на референдуме. Осенью 1993 г. руководители и немногочисленные члены БМНП работали по созданию республиканского общественно-политического движения "Гражданский Союз", которое на выборах фактически потерпело фиаско. В результате разброда и шатания, межпартийных и личностных конфликтов объединение, куда входили БМНП и "Нэгэдэл", не прошло регистрацию в Минюсте РБ и не смогло выставить своих кандидатов на выборах 12 декабря 1993 г.

Выборы Президента Республики Бурятии и депутатов народного Хурала в июне 1994 г. показали возросшую активность населения, его участия в политических процессах. На выборах в июне 1994 г. изъявили желание выдвинуть кандидатов в депутаты народного Хурала 21 избирательное объединение и 244 группы избирателей. Они выдвинули 398 кан-дидатов на 65 мест в народном Хурале.

Выборы первого Президента Бурятии и первых депутатов народного Хурала, вместо бывшего Верховного Совета, значительно активизировали и обострили общественно-политическую жизнь в республике. Борьба за местную власть велась уже между шестью предвыборными блоками (вместо трех в декабре 1994 г.). Продолжал активно набирать очки неономенклатурный блок "Социальная справедливость". После поражения на выборах в декабре 1994 г. не менее номенклатурный блок "ПРЕС" перестроил свои ряды, перегруп-пировался и активно действовал в рамках нового предвыборного блока "Единство и Прогресс", выставив самую серьезную альтернативную кандидатуру непотопляемому лидеру "Социальной справедливости" Потапову Л.В., (бывшему первому секретарю обкома партии), председателю Президиума Верховного Совета Республики, слагающего с себя полномочия. Сложное социально-экономическое положение учительства, всей системы образования заставили образовательные структуры, медицину, культуру, объединиться в блок "Образование и будущее" и просить министра образования Намсараева С.Д. вклю-читься в борьбу за президентский пост. Выборы в республике расшевелили и другие активные социальные слои населения.

Работники коммерческих структур, акционерных обществ, торговли, столовых, кооперативных объединений создали предвыборный блок "Единение". Сказали свое слово промышленники и предприниматели, пытался осуществлять кое-какие подвижки блок "Гражданское согласие", так и не сумевший организационно оправиться после неудачного дебюта декабря 1993 г. У него хватило сил на попытку провозгласиться и объединить остатки бывшего "Гражданского Союза" (см.табл.N 2). Политологический анализ по итогам декабрьских выборов показал, что социально-политические события в Бурятии, как в капле воды, отражают те же явления, что и в России. Июньские 1994 г. выборы Президента не стали исключением. Буквально на последних неделях включился в предвыборную борьбу "независимый" кандидат Шаповалов В.А. Эта кандидатура с шумно-скандальным, криминальным оттенком достаточно активно вступила в борьбу за пост президента, создав прецедент "Жириновского" местного масштаба.

Первые предварительные итоги выборов в Народный Хурал и первого Президента республики подтвердили прогнозы и совпали с результатами выборов в Федеральное собрание России. Хотя параллели и сравнения в политике не всегда бывают оправданы, попытаемся их провести. Главный результат выборов - не получил поддержки у избирателей радикально-реформистский курс экономических реформ форсированными темпами. В своем большинстве избиратели вновь высказались за реформирование с учетом социальной защиты населения. Другой результат выборов - они не разделили избирателей по национальному признаку.

Результаты анкетирования, проведенного в мае 1994 г. кафедрой политологии и социологии БГПИ и движением "Бурятия Молодая", показали, что среди молодежи сложности в межнациональных отношениях не являются первоочередными. Опрошено 420 респондентов, из них русских - 42,5%, бурят - 47,5%. На поставленные вопросы о первоочередности проблем в Республике, требующие своего разрешения, ответы распре-делились следующим образом: проблема кризиса политической власти и политической стабильности - 48,5%, стабилизация экономики и уровень жизни населения - 30-31%, соблюдение законности, возрастная преступность, коррупция - 15%, рост безработицы - 10%, видят сложности в межнациональных отношениях - 5%.

Политическая стабильность, экономика, законность, безработица и межнациональные проблемы - такую последовательность видят молодые избиратели в разрешении проблем

Республики Бурятия. На вопрос, будет ли иметь значение национальность депутата при выборе в Народный Хурал, 47,5% ответили: "Национальность не имеет значения", отдав предпочтение деловым качествам. 42,5% - ответили утвердительно, 10% - затруднились ответить.

Долгие споры в бывшем Верховном Совете о квотах для национальностей на места в Хурал не подтвердили опасений бывших депутатов, что население разделится по национальному признаку. Результаты выборов показали: в состав народного Хурала из 62 депутатов избрано русских - 35, бурят - 26 и 1 депутат - немец.

Выборы выявили организационную слабость и неразвитость многопартийного менталитета и политического плюрализма общества, отсутствие цивилизованной политической культуры не только основной массы избирателей, но и многих политических деятелей, допускавших взаимные обвинения в коррупции, нетактичные высказывания по национальному вопросу и т.д. Все это оказывает негативное влияние на развитие и становление демократической общественно-политической системы в Республике. В общественной жизни, в партиях и движениях идут постоянные процессы перераспределения сил - от консолидации до размежевания и конфронтации, что приводит к различным политическим кризисам. Поэтому непоследовательность и противоречивость процессов становления новой государственности не позволяет дать более точную оценку идейно-политического характера происходящих событий и соотношения сил, действующих на политической арене.

Примерное соотношение политических сил показано на таблицах и схемах, данных в приложениях к нашему сообщению.

Таков итог полугодовой активной политической жизни в Республике Бурятия. Результаты выборов в Федеральное собрание России, избрание Президента Бурятии, Народного Хурала позволяют сделать некоторые выводы. В Республике произошла относительная стабилизация, установился консервативный консенсус с выжидательной позицией активно перестроечных, форсирующих рыночную экономику, сил.

Процедуры демократических выборов, референдумы сняли политическую остроту ряда проблем до очередного этапа выборов в местные органы самоуправления.

Примечания:

1. Подсчет очков проводится из расчета I место - 25 очков, II место - 24 очка и т.д. (по количеству районов голосования).